

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-4-42-54

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

М.Я. Яхьяев¹

Введение
Структурное многообразие
исламоведческого знания
Возможна ли теология ислама как
научная дисциплина?
Исламология vs исламоведение
Заключение

Поступила в редакцию: 14.11.2023
Передана на рецензию: 15.11.2023
Получена рецензия: 30.11.2023
Принята в номер: 13.12.2023

«Науки об исламе» и «науки ислама»: тождество и различия

Дагестанский государственный университет; mughtar59@mail.ru

Аннотация. Исходя из тождества и различия «наук об исламе» и «наук ислама», особенностей их предмета, логики, методологии познания, в статье обосновывается значимость объединения усилий и потенциала различных ветвей исламоведческого знания в целях воспроизведения образа ислама адекватного глубинной сущности и формам бытования религии мусульман, преодоления распространённых в современном мире стереотипных представлений о ней. Специфические особенности «наук об исламе» выводятся из изначальной их нацеленности на выработку ценностно нейтрального образа ислама, формируемого исследователем, находящимся вне религии и руководствующимся критериями социально-гуманитарного познания. Особенности «наук ислама» связываются с их традиционной ориентацией на постижение ислама изнутри самой религии, на основе безусловной веры в Единого Аллаха, исламском понимании мира и человека, предписанных свыше культе, нормах поведения, принципах исламского вероучения. В статье обосновывается опасность содержательной трансформации «наук ислама», возможная перспектива потери ими своего конфессионального содержания и смысла в случае их принудительного превращения в научную дисциплину, отвечающую критериям социально-гуманитарного познания. Также критическому рассмотрению подвергается исламология, которая в последние десятилетия утвердилась как пограничная отрасль исламоведческого знания, сформировавшаяся по канонам постнеклассической науки. Отмечается, что исламология как дисциплина, соответствующая международным стандартам науки, основанным на принципах критического анализа и диалога с различными гуманитарными и социальными науками, ориентацией на парадигму постижения Бога как подлинной цели ученого, в действительности трансформирует проблему постижения сущности и существования ислама в проблему сущности и существования Аллаха, которая всегда была и остается сегодня смысловым центром теологии/богословия ислама.

Ключевые слова: религия, ислам, науки об исламе, науки ислама, исламоведение, конфессиональное/внеконфессиональное, философия ислама, исламская философия, теология/богословие ислама, исламистика.

¹ Мухтар Яхьяевич Яхьяев – профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук ДГУ, доктор философских наук; orcid.org/0000-0003-2243-7222.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-4-42-54

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*M.Ya. Yakhyaev*²

Introduction.
Structural diversity of Islamic knowledge.
Is the theology of Islam possible as a scientific discipline?
Islamology vs Islamic Studies.
Conclusion.

Received: 14.11.2023
Submitted for review: 15.11.2023
Review received: 30.11.2023
Accepted for publication: 13.12.2023

“Sciences of Islam” and “Islamic Sciences”: Identity and Differences

Dagestan State University; muchtar59@mail.ru

Abstract. On the assumption of the identity and differences between the “sciences of Islam” and “Islamic sciences”, the peculiarities of their subject matter, logic, and methodology of knowledge, the author substantiates the significance of combining the efforts and potential of various branches of Islamic studies in order to create the image of Islam adequate to the in-depth essence and forms of the Muslim religion and to overcome the stereotypical ideas thereof. The specific features of the “sciences of Islam” are derived from their initial focus on developing a value-neutral image of Islam formed by an outside researcher guided by the criteria of social and humanitarian knowledge. “Islamic sciences” are associated with their traditional orientation towards understanding Islam from within the religion itself, on the basis of unconditional faith in One Allah, the Islamic understanding of the world and man, as well as the cult, norms of behavior, and principles of Islamic doctrine prescribed from above. The article substantiates the danger of a content-related transformation of “Islamic sciences”, the prospect of losing their confessional essence and meaning in the event of their forced transformation into a scientific discipline that meets the criteria of social and humanitarian knowledge. Another subject to the author’s critical consideration is Islamology, which in recent decades has established itself as a borderline branch of Islamic knowledge formed according to the canons of post-non-classical science. It is noted that Islamology, declaring itself a discipline that meets international standards of science, is based on the principles of critical analysis and dialogue with various humanities and social sciences and focuses on the paradigm of understanding God as the true goal of a scientist, actually transforms the problem of understanding the essence and existence of Islam into the problem of the essence and existence of Allah, which has always been and still remains the pivot of theology/theology of Islam.

Keywords: religion, Islam, sciences of Islam, Islamic sciences, Islamic studies, confessional/non-confessional, philosophy of Islam, Islamic philosophy, theology/theology of Islam, Islamic studies.

Введение

Восприятие ислама и всего мусульманского мира как угрозы современному «мировому порядку, основанному на правилах», в последние десятилетия превратилось в стереотип массового сознания и поведения западного человека. Очевидной причиной этого явились участвовавшие в мире вооруженные конфликты, проявления насилия, активизация международного экстремизма и терроризма, которые многими экспертами увязываются с особенностями исламской религии, хотя и в радикальных формах ее проявления. Негативное восприятие ислама не в последнюю очередь связано и с утверждением в интеллектуальной среде эпохи модерна мнений об исламе как об иррациональной религии, альтернативной западным рациональным духовным культурам и практикам. Однако подобные шаблонные изображения религии мусульман

² *Mukhtar Yakhyaevich Yakhyaev* – Doctor of Sc. (Philosophy), professor, head of the Philosophy and Socio-Political Sciences Department, DSU, orcid.org/0000-0003-2243-7222.

в корне противоречат доминировавшим на том же Западе вплоть до XIX века представлениям, формировавшим более адекватный образ ислама и развивающейся на его основе цивилизации. Как свидетельствует М. Роденсон, еще в эпоху Просвещения «ислам считался рационалистической религией, далекой от христианских догм, наиболее противостоящих разуму, допускающей минимум мифологических представлений и мистических ритуалов, примиряющей призыв к моральной жизни с разумным уважением требований тела, чувств и социальной жизни. В целом эта религия наиболее близка к деизму, который исповедуют большинство просветителей» [11, с. 65].

Образ ислама как иррациональной религии, основывающейся на мистическом опыте личности и отторгающей рациональные ценности, стал преобладающим в XX веке благодаря усилиям, прилагаемым ориенталистикой и исламистикой, широко распространенными на Западе. Но свою немалую лепту в формирование такого отвлеченного представления ислама внесла и теология/богословие ислама, которая предала забвению достижения средневековой мусульманской философии, осмысливавшей религию Единобожия с рационалистических позиций. Богословие ислама и сегодня продолжает упорствовать в приверженности фундаментальным, неизменным ценностям и ограничивать возможности научного разума адекватно постигать исламские феномены. Свое яркое проявление эта позиция находит в полном игнорировании со стороны исламских богословов возможностей установления конструктивного сотрудничества с научными центрами изучения ислама, явочном отказе от участия в проводимых ими научных форумах, работе исламоведческих научно-теоретических журналов. Результаты теологических и богословских изысканий представляются исключительно в религиозных изданиях, критерии работы которых принципиально отличаются от требований, принятых в академической среде. И сегодня, по прошествии 8 лет после внесения теологии в перечень научных специальностей, можно утверждать, что теологические исследования осуществляются преимущественно в традиционных для теологии/богословия формах и методах, без какого-либо учета критериев научности, логики и методологии науки, ценностей, норм и правил социально-гуманитарного познания.

Исходя из такой актуальности проблемы в статье ставится целью освещение многообразия отраслей исламоведческого знания, обнаружение общих черт и отличительных особенностей его различных ветвей, выявление возможных направлений координации их усилий в конструировании адекватного внутренней сути и исторической эволюции образа ислама, способного свести на нет стереотипное его изображение, ставшее шаблонным в современном мире, особенно западном.

Структурное многообразие исламоведческого знания

Исламоведческое знание в самом широком смысле слова является разновидностью социально-гуманитарного познания, осмысливающей ислам как целостное социокультурное образование во всех его аспектах и формах существования. И оно «привлекает все больше и больше людей: исследователей, политиков, военных, экономистов, журналистов и других. Все убеждены, что понимание мусульман обязательно включает в себя понимание ислама, начиная с Откровения в седьмом веке и заканчивая вторжением на международную арену современных исламистских движений» [3, с. 142].

Исламоведение сегодня – это совокупность множества относительно самостоятельных ветвей и отраслей знания, среди которых выделяются история ислама, исламология, исламистика, социология ислама, психология ислама, антропология ислама, философия ислама, исламская философия, теология ислама,

исламское богословие и т. д., которые имеют своим общим объектом исламскую религию. Все они нацелены на осмысление и выражение в своей специфической понятийной форме и логике исламского вероучения, его культовых практик, особенностей ислама, его истории, места исламской цивилизации в современном мире, ее перспектив, множества других феноменов, существование которых так или иначе связано с исламской религией и культурой. При этом почти каждая из этих ветвей исламоведческого знания стремится представить собственное понимание ислама как единственно верное, соответствующее глубинной сути мусульманской религии, и противопоставить его другим видениям, нередко представляемым отклонениями от подлинного ислама или даже его искажениями.

Исчерпывающее постижение исламской религии и связанных с ней феноменов возможно только на пути объединения усилий, прилагаемых всеми исследователями, придерживающимися самых противоположных парадигм, избирающими неодинаковый логико-методологический инструментарий, занимающими разные мировоззренческие позиции. В этой связи важное значение приобретает проблема адекватного определения предметной специфики каждой конкретной отрасли исламоведческого знания, ее категориального аппарата и логико-методологического инструментария, определения границ и возможностей каждой ветви знания, обнаружения общего и особенного в них. Злободневной остается и проблема налаживания конструктивного сотрудничества, взаимодействия различных отраслей исламоведческого знания, несмотря на то, что одни из них стараются соответствовать фундаментальным критериям и ценностям социально-гуманитарной науки, другие продолжают развиваться в традиционной для богословия парадигме.

Кэрл Хилленбранд описывает исламоведение как «дисциплину, которая стремится объяснить, чего исламский мир достиг в прошлом и что ждет его в будущем» [9]. И к этой дисциплине на протяжении нескольких веков относили историческое изучение ислама и мусульманского мира, историографию, исламское право, исламскую теологию, исламскую философию, толкование Корана и хадисов и т. д. Исламоведение на Западе нередко называлось ориенталистикой или исламистикой и как академическая наука преподавалась с XVI века в ряде западных университетов, в частности в Оксфордском университете. В силу того, что академические исследования исламской религии там проводились исключительно церковниками, исламоведение рассматривалось как отрасль богословского знания, имеющая своей главной целью критическое опровержение основоположений исламского вероучения. В таком статусе исламоведение, хотя и с углубленным изучением арабского языка, преподается и сегодня в Джорджтаунском, Лондонском, Иельском, Лейденском, Тюбингенском университетах и прочих западных учебных центрах.

К «наукам об исламе» сегодня причисляют прежде всего историю ислама, занимающуюся изучением истоков и корней исламской религии, векторов ее поливариантного исторического развития, сравнительным анализом направлений, течений, школ, сектантских ответвлений от ислама и пр. К ней примыкает академическое исламоведение, которое как эмпирическая и теоретическая дисциплина посредством анализа исламского сознания, деятельности, отношений и организаций исследует исламскую религию в контексте ее реальных связей с экономикой, политикой, наукой, моралью, искусством, иными сферами общественной жизни.

Становление академического исламоведения как науки об исламе, превращение ислама из предмета веры в предмет научного познания произошло лишь в XX веке, когда накопился достаточный объем эмпирических исследований исламских феноменов, выработанный другими науками – историей, филологией, этнологией, археологией и др., что в совокупности и сделало возможными теоретические обобщения относительно сущности ислама, его генезиса, эволюции. Отправной точкой

формирования академического исламоведения стали идеи, высказанные мусульманскими философами и теологами ислама на протяжении всей истории ислама. В его генезисе неоспорима и роль выработанных теологией ислама и исламским богословием филологически-герменевтических подходов к Корану и Сунне.

Свое право на существование академическое исламоведение отстаивало осмыслением взаимного влияния ислама и культуры, ислама и права, ислама и морали, ислама и науки, выработкой категориального и методологического инструментария, адекватных целям беспристрастного изучения исламских феноменов. Главной отличительной особенностью академического исламоведения явилась нацеленность на то, чтобы не быть богословием. Эта особенность детерминирована тем, что создать ценностно нейтральный образ ислама значительно легче исследователю, находящемуся вне религии. Именно сохранение нейтрального отношения к исламу позволяет академическому исламоведению воздерживаться от суждений об истинности или ложности догматов веры и использовать эмпирически-феноменологические, сравнительные и прочие методы научного познания для беспристрастного изучения исламских феноменов. Но здесь важно понимание того, что, занимая позицию стороннего наблюдателя по отношению к исламу, академическое исламоведение не позиционирует себя как атеистическая критика ислама. Более того, с академических позиций исследовать ислам может человек как светских, так и религиозных убеждений. Главное для него – это готовность руководствоваться критериями, логикой, методологией, нормами социально-гуманитарного познания, и одновременно осознавать, что объективное исследование ислама «извне» невозможно без учета «внутренней» перспективы тех, кто причастен к исламу.

Вслед за Г. Кноблаухом, который писал о рождении социологии религии «из духа критики религии» [10], можно утверждать, что и академическое исламоведение возникло «из духа критики ислама». Но при этом значимо то, что, зародившись из духа критики, оно не стало огульной критикой ислама, а утвердилось как важная форма социально-гуманитарного знания. Оно не тяготеет к преодолению или искоренению приверженности верующего к исламским ценностям, а, напротив, содержательно обогащает образ ислама, делает его более понятным как тем, кто находится внутри исламской религии, так и тем, кто остается сторонним наблюдателем религиозных феноменов.

Наряду с академическим исламоведением сформировались и другие отрасли исламоведческого знания – социология ислама, психология ислама, антропология ислама, исламология и пр. Все они в совокупности и образуют то, что условно называется «наукой об исламе», особенность которой проистекает из того, что в ее предмет не включаются вопросы истинности или ложности основополагающих столпов и постулатов исламской веры. Науки об исламе осознанно оставляют в стороне проблемы доказательства существования Аллаха, трактовки его атрибутов, пророческой роли Мухаммада, нерукотворности/рукотворности Корана, божественной предопределенности, бессмертия души, т. е. все то, что традиционно образует предмет исламских наук.

Другую, еще более богатую содержанием ветвь исламоведческого знания образуют «науки ислама» (конфессиональное/внутреннее исламоведение). В основе такого разветвления знания лежит противоположное личностное отношение исследователя к исламу как объекту социально-гуманитарного познания. Это именно то различие, которое изначально оказывается фактором, препятствующим конструктивному сотрудничеству и взаимодействию исламоведов, провоцирующим явные или завуалированные конфликты в их среде.

Науки ислама как раньше, так и сегодня остаются отраслями исламоведческого знания, которые постигают ислам изнутри самой религии, на основе безусловной веры в Единого Аллаха, в исламском понимании мира и человека, предписанных свыше культе, нормах поведения, принципах исламского вероучения. Призвание наук ислама – утверждать в сердцах мусульман исламскую веру, тогда как призвание наук об исламе – давать мусульманам, и не только им, объективно-истинные знания о религии Аллаха.

К наукам ислама традиционно относятся: ильм аль-Калам (теология и богословие ислама), ильм аль-Хадис (наука о хадисах, методах их изучения и способах отбора), тарих (история), ильм аль-фикх (мусульманское право), ильм аль-Тафсир (наука толкования Корана), улум аль-Коран (наука о способах чтения Корана, об отмене частей Корана и пр.), ильм ахир аз-заман (эсхатология), ирфан (мистицизм) и пр.

Из всего этого комплекса исламских наук выделяется теология ислама, в понимании которой среди исследователей существует давно сложившийся консенсус, согласно которому ее предметом является Единый Аллах. Она постигает ислам исключительно в свете Откровения, ниспосланного через архангела Джебрайла Мухаммаду. Отличительная особенность теологии ислама в том, что она, не выходя за рамки основополагающих догматов и постулатов веры, подвергает критической оценке роль всех других религий в деле спасения. И в этом плане теология ислама мало чем отличается от других духовных построений, о которых З. Здыбицка пишет, что «теология религии изучает в свете признаваемого кем-либо Откровения (отсюда различные теологии религии) роль других религий в деле спасения» [12, с. 326]. Ей вторит А. Бронк, который утверждает, что теология – это «изучение других религий и верований с позиций собственной религии и собственной религиозной традиции...» [8, с. 48]. Следуя подобной логике, можно вывести лишь то, что своеобразие теологии ислама проистекает из факта исключительной истинности исламского вероучения, в соответствии с которым подвергаются критике претензии всех других религий на достоверность.

По мнению Аристотеля, теология – это наука о высшем, «существующем самостоятельно и неподвижно», и она тождественна первой философии, «исследующей сущее как сущее» [2, с. 182]. И это изначальное историческое родство философии и теологии, высвеченное еще Аристотелем, оставило свой отпечаток не только на всей средневековой теологии ислама, но и на исламской философии, когда философы были теологами, а теологи свои рефлексивность и претензии на универсальность обосновывали неразрывностью с философией. И тем не менее именно в Средние века в творчестве многих мусульманских мыслителей (Ибн-Сины, Ибн-Рушда, Аль-Газали и др.) произошло размежевание философии и теологии. Теология ислама вышла за пределы философии, сохранив ее за собой как свою низшую часть, и пошла дальше, что неизбежно обернулось ее трансформацией в богословие ислама. Теология как богословие сосредоточилась на познании Бога, открывающегося в ниспосланном Коране и Сунне Пророка. А теология как философия стала знанием об Аллахе, постигаемом «естественным образом», т. е. посредством изучения природы как второй книги, дарованной человеку Творцом. Такая демаркация предмета философии и теологии ислама, обнажившая серьезные проблемы взаимодействия философского и богословского знания, получила название «аверроистский кризис», который в исламском мире остается не преодоленным и по сей день.

Очевидно, что теология ислама формировалась практически одновременно с исламской философией, но обе они решали одни и те же задачи, хотя различными методами и средствами. Отличия между ними в том, что философия посредством «света знания» освещала и обосновывала рационально постижимые истины ислама (истины разума). Теология ислама концентрировалась на тех догматических положениях

(истины веры), которые оставались недоступными философствующему разуму в силу его ограниченности и потому постигались исключительно с опорой на божественное Откровение. Она и сегодня остается сверхразумным, иррациональным познанием, тождественным исламской вере, что, конечно же, не отрицает наличия в ней рационального компонента.

Между исламской философией и теологией ислама существуют не только отличия, но и сходства, которые объясняются способностью философствующего разума постигать некоторые истины об Аллахе, являющиеся целью теологического познания. Решая традиционные онтологические, гносеологические, аксиологические и иные проблемы с рационалистических позиций, исламская философия должна согласовывать свои положения и выводы с догматическими установками ислама, которые являются неким ограничением полета философской мысли. В противном случае философия может столкнуться с опасностью отхода от Откровения, что приведет к искажению образа ислама. Как и теология ислама, которая, отрицая возможности рациональной метафизики, вступает на скользкий путь искажения религии Аллаха. Принимая рациональную аргументацию знания об исламе, но понимая ее недостаточность, она может дополнить ее «сверхразумными» истинами. Только теология ислама еще больше ограничена в своих познавательных возможностях Священным писанием, ибо она «связана» обязательной для ее разработчиков и толкователей доктриной.

В христианской традиции проблема демаркации философии и теологии была решена путем различения естественной теологии как высшей умозрительной науки, *scientia divina*, и богооткровенной теологии, «принадлежащей к священному учению», *sacra doctrina*. На основе отграничения истин философии от истин теологии была достигнута гармония разума и веры, философии и богословия. Но при этом философия приобрела подчиненный теологии характер, она стала пропедевтикой теологии, что нашло свое выражение в закреплении предметности теологии, ее места в универсуме знания, ее связей с другими видами и формами знаний. Только в позднее Средневековье достигнутая гармония веры и разума оказалась разрушенной усилиями Д. Скотта, У. Оккама и других мыслителей того времени. И это уже в Новой философии вызвало сомнения в самой допустимости естественной теологии как рациональной «науки о Боге». Теология не была дедуктивной наукой в аристотелевском смысле, поэтому она и сама сконцентрировалась на более понятных знаниях о Боге, черпаемых из авторитарных источников религии и мистического опыта верующего. В итоге теология из «науки о Боге и всех вещах в их отношении к Богу», как писал Ф. Аквинский в «Сумме теологии» [6, с. 12], превратилась в «науку о вере». Подобная же трансформация «науки об Аллахе» в «науку об исламской вере» произошла и с теологией ислама.

Возможна ли теология ислама как научная дисциплина?

До недавнего времени в академической среде было общепризнанным, что теологическое знание «не может быть отнесено к сфере научного знания, т. е. такого знания, которое обретается научными методами, обосновывается логически и экспериментально. Главный метод религиозного познания – вера» [8, с. 48]. Только в последние десятилетия возобновились дискуссии о научном статусе теологии, которые приняли острую форму после включения теологии в Паспорт научных специальностей ВАК.

Обосновывая возможность теологии как научной специальности, К.М. Антонов обращает внимание на то, что «разница между теологическим и религиоведческим знанием заключается не в степени их эмпиричности, достоверности, общезначимости,

объективности, вообще не в степени их соответствия критериям научности, а главным образом в историческом горизонте, в котором размещается получаемое ими знание». Говоря о несводимости и «взаимной дополнительности перспектив этих двух наук», он выводит «необходимость принципиально различного построения соответствующих систем образования и научной деятельности», в основе которых лежат различные познавательные замыслы [1, с. 79]. Из логики автора следует, что науки об исламе необходимы той части общества, которая желает получить объективно-истинные знания об исламе, ее истоках, истории, современном состоянии. А верующей части общества, в нашем случае мусульманам, достаточна теология ислама, объясняющая те же аспекты ислама, но исключительно с конфессиональных позиций. Эта порочная логика ведет лишь к тому, что внеконфессиональной, т. е. отвечающей критериям научности, исламской теологии нет и не может быть.

В среде теологов/богословов ислама сегодня доминирует некое отстраненное отношение к формально-юридическому объявлению теологии научной специальностью. Это объясняется не только их убежденностью в том, что теология/богословие ислама является единственной формой знания, дающей адекватное представление об исламе, но и пониманием, что официальное возведение теологии в статус научной дисциплины содержит в себе реальную угрозу содержательной трансформации теологии по канонам светской науки и, как следствие этого, перспективу потери теологией собственно конфессионального содержания и смысла, что единственно сохраняет ее в качестве науки ислама. О настороженном отношении исламской теологии к возможной трансформации в академическую науку об исламе говорит и то, что среди исследований, проводимых теологами в последние десятилетия, практически не встречаются работы, отвечающие критериям научности социально-гуманитарного познания и могущие быть признанными научно-теоретическими изысканиями. Сегодня исламская теология де-факто не выстраивается по стандартным процедурам научного метода, она развивается исключительно на исламском понимании Бога и его отношения к человеку, исходит из авторитарных источников ислама и согласуется с личным религиозным опытом теолога.

Предметом «наук ислама» традиционно является Единый Аллах. Они и сегодня остаются совокупностью исламоведческих доктрин «о сущности и действии Бога, построенной в формах идеалистического умозрения на основе текстов, принимаемых как божественное откровение» [5, с. 32]. Зафиксированное в Католической энциклопедии «изучение христианства и христианского учения в отрыве от Церкви и веры может быть лишь религиоведением» [4, с. 632] в равной мере относится и к изучению ислама.

Теология ислама – это не просто знание о Едином Аллахе, а система обоснования учения о Боге, комплекс доказательств истинности исламской догматики, морали, правил и норм жизни верующих, духовенства и т. д. Развиваемая в соответствии с исламским вероучением теология обладает определяющим богословским значением и обязательна для мусульман, однако она не обладает всеобщностью и беспристрастностью, столь важными для науки. Поэтому возникает вопрос: а нужна ли теология ислама как научная специальность, если такое возможно лишь как следствие превращения исламской теологии в часть науки об исламе, т. е. в академическое исламоведение? Все попытки превратить теологию ислама в научную специальность могут привести лишь к ее превращению из «науки об исламской вере» в социально-гуманитарную науку об исламе, т. е. во внешнее исламоведение. Что мы наглядно и видим на примере ФГОС ВО по теологии. Однако такая принудительная трансформация «наук ислама» в «науку об исламе» может не только лишить исламскую теологию собственно конфессионального смысла и содержания, но и обесценить ее при наличии развитых форм наук об исламе.

Теология ислама, вероятно, и по сей день остается довольно стройной системой знаний о Всевышнем со всеми специфическими доказательствами и допустимой в пределах основоположений ислама рациональной аргументацией истинности. Познавательный интерес в ней направлен на нормы и ценности ислама, рассмотрение любых проявлений жизни мусульманской уммы в ней строго коррелируется с исламским вероучением. Но эта же апологетическая нацеленность теологии ислама при решении конкретных вопросов всегда будет ограничивать ее от академического исламоведения, т. е. науки об исламе.

Науки об исламе нацелены на анализ реального содержания исламского сознания, на познание объективно существующей исламской культуры в ее исторических, экономических, социальных, политических, правовых и иных аспектах. Очевидно, что науки об исламе должны опираться на знание норм ислама и эвристический потенциал теологии ислама, хотя и последняя не может игнорировать результаты научного познания ислама. И в этом мы видим необходимость объединения усилий всех ветвей исламоведческого знания на пути познания ислама. Это то взаимодействие, которое не предполагает трансформации одной формы исламоведческого знания, в нашем случае – теологии ислама, в форму «науки об исламе», т. е. в академическое исламоведение.

Исламские ученые, особенно представители религиозных образовательных учреждений, не выступают против официально-юридического признания теологии научной специальностью. Причиной может быть то, что новый правовой статус теологии дает возможность иметь финансируемую государством «систему образования и научной деятельности». Государство в соответствии с конституционным принципом отделения церкви от школы и государства от религии не может финансировать исследования, проводимые религиозными организациями, и допускать духовенство к школьному образованию, но оно же формальным признанием теологии научной специальностью снимает все преграды для этого. И Конституция как бы не нарушается, и перед духовенством открываются всевозможные финансовые потоки и доступ к системе образования. Только такая уловка может привести к принудительной трансформации теологии «науки ислама» в «науку об исламе», и тогда она не только лишится собственно конфессионального смысла и содержания, но и обесценится как система знания при наличии других развитых форм наук об исламе.

Исламология vs исламоведение

В последние десятилетия XX века по аналогии с «религиологией», укрепившейся на Западе в католических исследованиях, посвященных изучению христианства, в исламоведческой среде стала утверждаться «исламология», представляемая ответом на актуальный социальный запрос об объективных знаниях ислама. Сторонники новой отрасли исламоведческого знания исходят из того, что многие «объяснительные модели социальных наук неприменимы к исламу». И как научная дисциплина с новыми, измененными техниками и методами, поставленными «на службу объяснению не только мусульманского религиозного факта, как это всегда было, а самого будущего обществ, спецификой которых является принадлежность к исламу», исламология стала утверждаться с 1980-х годов прошлого столетия.

По словам Бурхана Галиуна, с этого времени «кафедры исламологии множатся в университетах, специалисты по арабскому миру, историки, антропологи, социологи, политологи, экономисты, демографы и другие практически отказываются от изучения реальных живых обществ в пользу исламоведения. Нас все больше интересуют теология, история религии, межконфессиональные конфликты, отношение вероучения к современным ценностям и идеям (доминирующие темы исследований и научных

конференций: ислам и демократия, ислам и секуляризм, ислам и современность, ислам и мировоззрение и т. д.) и все меньше и меньше истории идей, формирования наций, конкретного политического опыта или преобразований, переживаемых арабскими или мусульманскими обществами» [3].

Исламология нацелена на изучение исламского религиозного фактора, Корана, хадисов, мусульманского права и методологии права, богословия, суфизма и исламской философии. Она стремится быть дисциплиной, соответствующей международным стандартам науки, основанным на принципах критического анализа и диалога с различными гуманитарными и социальными науками (особенно историей, философией, социологией и антропологией). Как заявляют ее адепты, она «заменяет ориентализм, подорванный более чем тремя десятилетиями эпистемологической и политической критики. Она хочет быть партикуляристской наукой для конкретных обществ». Однако, несмотря на такую устремленность, почти во всех исламологических работах западных авторов, посвященных исламу или мусульманскому обществу, продолжают доминировать теологические, псевдоантропологические или исторические темы. Акцент в них перенесен на толкование Корана, изучение текстов, исторические исследования, а не на эмпирические исследования или анализ проблем и вызовов, с которыми сталкивается мусульманский мир.

В России исламология изначально предстала поиском специфических способов, средств и форм изучения исламских явлений авторами, заявляющими о своей приверженности к исламу. Для противопоставления своего подхода к изучению исламских явлений, сближенного с теологией, она позиционирует себя как наука, отграничивающаяся от внешнего/светского академического исламоведения. Постепенно она сместила акценты на неспособность академического исламоведения постигать аутентичную сущность ислама, оставаясь в стороне от исламской религии. Исходя из этого исламология стала проводить демаркацию существующих наук об исламе на «внефилософские» науки и «философию ислама». Нефилософскими науками об исламе в ее изображении предстали: история ислама, этнология ислама, география ислама, психология ислама, социология ислама, антропология ислама, педагогика ислама, медицина ислама и пр. Все они, дополненные философией ислама и теологией ислама, по мнению таких исследователей, в совокупности и образуют то, что определяется как исламология.

Вслед за теологией и богословием ислама, исламология объясняет религию как реальную личностную связь человека с Абсолютом, от которого человек чувствует себя зависимым в своем существовании и повседневной деятельности. Бытийная недостаточность человека, его непреодолимое стремление к дополнению личной жизни трансцендентным, его нацеленность к «встрече со святым» и «слиянию с Абсолютом» и есть то, что придает смысл человеческой жизни. Акцентируя внимание только на этом, исламология не заметила, что ориентацией на парадигму постижения Аллаха как подлинной цели ученого она трансформировала проблему исследования сущности и существования ислама, являющихся предметом академического исламоведения, в проблему сущности и существования Аллаха, которая традиционно образовывала смысловой центр теологии ислама.

В такой направленности исламологии к сближению с теологией ислама совсем не сложно усмотреть ее стремлений избежать тех обвинений, которые часто обрушиваются в адрес академического/внешнего исламоведения и заключаются в том, что эта разновидность исламоведческого знания и сегодня сохраняет себя исключительно как обновленная форма научного атеизма. Но академическое исламоведение сегодня – это не разновидность атеистического отрицания ислама, а наука, которая в целях объективного познания ислама, выявления его социокультурных

оснований с необходимостью позиционирует себя как беспристрастная форма знания и по этой причине вынужденно находится в некотором отчуждении от ислама как объекта постижения. Поэтому и попытки отдельных исламологов преодолеть односторонности внешнего исламоведения на пути сближения/слияния с теологией ислама де-факто только отдаляют исламологию от научной методологии поиска истины, логики аргументации, критериев истинности и иных существенных индикаторов социально-гуманитарной науки.

Академическое исламоведение – это наука об исламе, а не наука ислама, тогда как теология ислама была и остается наукой ислама. А что же тогда исламология – пограничная отрасль исламоведческого знания, робкая попытка усидеть на двух стульях или же стремление возвыситься над всем исламоведением, и академическим, и конфессиональным? Нам представляется, что исламология – это не что иное как результат трансформации исламоведческого знания по канонам постнеклассической науки.

Пограничной между науками ислама и науками об исламе отраслью исламоведческого знания всегда была философия ислама, которая имела определенное сходство как с теологией ислама, так и с внешним исламоведением. Любой верующий является носителем определенно упорядоченных, логически последовательных, аргументированных знаний о мироздании и месте человека в нем. И если эти знания увязываются с догматическими установлениями ислама и рассматриваются в качестве аксиоматических, то система таких общих знаний и предстает философией ислама. На их основе философия ислама объясняет как смысл самой религии, так и смысл бытия, включая и смысл человеческого существования.

Философские размышления о смысле бытия, выстраиваемые в исламской парадигме, могут иметь как форму научно-теоретической статьи, так и вид религиозной проповеди, художественного текста, произведения искусства и т. д. Провести демаркацию между тем, что в философии ислама является наукой, а что продуктом фантазии, можно только по конкретному результату. Поэтому значимо понимание того, что философия ислама может быть наукой об исламе, но может и не быть ею. Она может быть наукой лишь в том случае, если философские изыскания осуществляются в строгом соответствии с научными критериями и методическими процедурами. Если она развивается в традиционной теологической парадигме, то предстает частью науки ислама.

Заключение

Воспроизведение в современных условиях адекватного образа ислама, особенностей взаимного влияния ислама и экономики, ислама и политики, ислама и других сфер общественной и личной жизни требует всесторонних и объективных знаний о религии мусульман, ее истории и современных трансформациях, отражающих как глубинную сущность ислама, так и многообразие форм его исторического и современного бытования. Получить такие знания, сделать их достоянием не только населения мусульманских стран, но и всего мирового сообщества, является призванием всего исламоведческого знания, включающего в себя две различные составляющие: «науки об исламе» (академическое/светское/внешнее исламоведение) и «науки ислама» (конфессиональное/внутреннее исламоведение), имеющие своим общим объектом исламскую религию. Достигнуть заявленной цели эти ветви знания, разнящиеся по своему предмету, категориальному аппарату, логическому инструментарию, методологии и прочим познавательным средствам, смогут, если объединят

познавательные усилия и потенциал, скоординируют свою исследовательскую активность.

«Науки ислама» традиционно были и сегодня являются формой познания ислама изнутри самой религии, на основе безусловной веры в Единого Аллаха, в исламском понимании мира и человека, предписанных свыше культе, нормах поведения, принципах исламского вероучения. Их призванием остаются утверждение в сердцах мусульман исламской веры.

Предметом научного анализа ислам стал лишь в XX веке, когда пришло понимание того, что изучение религии вне конкретного исторического и социокультурного контекста дает лишь односторонний, отвлеченный образ ислама, мусульманской культуры и цивилизации. Центральное место среди наук об исламе сегодня занимает академическое исламоведение, свободное как от конфессиональной привязки, так и от односторонностей западной ориенталистики/исламистики. Академическое исламоведение концентрируется на осмыслении влияния ислама на самые различные области общественной и личной жизни человека, в том числе и на тех социальных процессах, которые так или иначе оказывают воздействие на сам ислам и способствуют его развитию, трансформации, модификации. Его призванием, как и задачей всех других «наук об исламе», является выработка объективно-истинного знания о религии Аллаха. Для достижения своих целей они осознанно отстраняются от сугубо религиозных проблем, от поиска разнообразных философских/богословских аргументов в пользу существования Аллаха, исключают из своего предмета проблематику греха, спасения, бессмертия, рассуждения о «вневременном», «сверхъестественном», «внемировом» и т. д., традиционно образующих предмет «наук ислама».

Литература

1. Антонов К.М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. 2012. № 6.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. – М., 1975. Т. 1.
3. Бурхан Г. Исламология на помощь исламизму // Diogenes. 2009. Vol. 226, no. 2. – Pp. 142–151.
4. Католическая энциклопедия. Т. 1. – М., 2002.
5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М., 2001.
6. Фома Аквинский. Сумма теологии. – М., 2006.
7. Элбакян Е.С. Религиоведение и теология: к проблеме демаркации объектов исследования // Религиоведение. 2001. № 1. – С. 110–116.
8. Bronk A. Teologia religii // Religia w swiecie wspolczesnym. – Lublin, 2001.
9. Hillenbrand C. What is Islamic studies? – URL: <https://www.thebritishacademy.ac.uk/blog/what-is-islamic-studies/>
10. Knoblauch H. Religionssoziologie. – Berlin, 1999. – S. 393–404.
11. Rodinson M. La fascination de l'islam. – Nijmegen: Association néerlandaise pour l'étude du Moyen Orient et de l'islam, 1978.
12. Zdybicka Z. Religia i religioznawstwo. – Lublin, 1988.

References

1. Antonov K.M. *Theology as a scientific specialty*. Questions of Philosophy. 2012. No. 6. – P. 79. (In Russian).
2. Aristotle. *Works in four volumes*. – Moscow, 1975. Vol. 1. (In Russian).

3. Burhan G. Islamology to help Islamism. *Diogenes*. 2009. Vol. 226, no. 2. – Pp. 142–151. (In Russian).
4. *Catholic Encyclopedia*. Vol. 1. – M., 2002. (In Russian).
5. *New philosophical encyclopedia: in 4 volumes*. Vol. 4. – M., 2001. (In Russian).
6. Thomas Aquinas. *Sum of Theology*. – M., 2006. (In Russian).
7. Elbakyan E.S. Religious studies and theology: to the problem of demarcation of objects of research. *Religious Studies*. 2001. No. 1. – Pp. 110–116. (In Russian).
8. Bronk A. Teologia religii. *Religia w swiecie wspolczesnym*. – Lublin, 2001.
9. Hillenbrand C. What is Islamic studies?
<https://www.thebritishacademy.ac.uk/blog/what-is-islamic-studies>
10. Knoblauch H. *Religionssoziologie*. – Berlin, 1999. – S. 393–404.
11. Rodinson M. *La fascination de l'Islam*. – Nijmegen: Association néerlandaise pour l'étude du Moyen Orient et de l'Islam, 1978.
12. Zdybicka Z. *Religia i religioznawstwo*. – Lublin, 1988.